

Глава 7: Отправление в Деревню

По дороге домой, Ли Синянь несколько раз чихнул.

Лю Сюэ спросила с некоторым беспокойством: «Вице-президент, всё в порядке? Опять насморк?»

Ли Синянь потёр нос и почувствовал небольшой зуд, но это, похоже, не был ринит.

Он махнул рукой. «Всё в порядке. Ринит ещё не наступил. Может быть, кто-то вспомнил обо мне».

Ли Синянь вернулся домой около десяти часов. Это был первый раз, когда он пришёл домой так поздно после своего перерождения.

Тётя Чжан знала, что он собирался поговорить о делах компании, поэтому она не оставила Ли Синяню еды. Но приготовила ему отрезвляющий суп.

Как только тётя Чжан вошла в дом, она подошла к нему с отрезвляющим супом. «Старший молодой господин сегодня хорошо потрудился, выпей немного отрезвляющего супа».

Ли Синянь смутился на некоторое время: «Нет, я не пил. Лучше помоги мне подогреть стакан молока».

Тётя Чжан была удивлена. «Разве вы не говорили сегодня о бизнесе?»

«Да, ах».

«Тогда...»

Ли Синянь улыбнулся. «Кто сказал, что мы должны пить, когда обсуждаем бизнес?»

Тётя Чжан осторожно понюхала его. От Ли Синяня действительно не пахло вином, поэтому она не стала заставлять его пить трезвый суп, а вместо этого пошла на кухню, чтобы подогреть молоко.

Ли Синянь снял пальто. Прежде чем сесть, он услышал голос Ли Чэна сверху: «О чём вы ещё могли говорить, когда даже не выпили?»

Ли Синянь поднял глаза, услышав слова: «Папа?»

Лицо Ли Чэна было по-прежнему спокойным: «Поднимайся, я хочу тебя кое о чем спросить».

Тётя Чжан услышала Ли Чэна и сказала: «Тогда, старший молодой господин, я принесу молоко наверх, когда оно станет тёплым».

Ли Синянь кивнул: «Хорошо, спасибо».

Ли Чэн тоже был очень занят на работе. Но сейчас работал дома.

Услышав шум за дверью, он закрыл блокнот и посмотрел на Ли Синяня.

Ли Чэн спросил: «Ты только что сказал, что сегодня не пил. Ты приглашал людей из Чжуанхэ на ужин?»

«Да». Ли Синянь добавил: «Я ел, но не пил».

Ли Чэн нахмурился: «Вы говорили о бизнесе, не выпивая?»

Ли Синянь опять повторил: «Кто сказал, что мы должны пить, когда обсуждаем бизнес?»

«Что это за отношение!» Ли Чэн нахмурился ещё сильнее. «Хорошо, даже если ты не пил в полдень, что было после полудня? Тебя не было весь день. Куда ты повёл сотрудников Чжуанхэ после ужина?»

«В парк развлечений».

Ли Чэн был ошеломлён, он подумал, что ослышался: «Куда?»

«В парк развлечений». Опасаясь, что Ли Чэн не знал конкретного местоположения парка развлечений, Ли Синянь очень внимательно описал его: «Это Счастливый Мир на западе города».

Ли Чэн почувствовал, что ему снова стало не по себе. «Ты привёл людей «Чуаньхэ Констракшн» в Счастливый Мир?»

«Да». Ли Синянь воспринял это как должное и вообще не думал, что в этом есть какая-то проблема. «Руководитель «Чуаньхэ Констракшн» приехал в Пекин из Хайчэна. Разве мы не можем сделать всё возможное, чтобы развлечь их?»

«Так ты отвёз их в Счастливый Мир?!» Ли Чэн почувствовал, что слова выдавливаются у него изо рта.

Ли Синянь ожидал нормальной реакции Ли Чэна, но он показал лишь сомнение: «Да, в чём проблема?»

Ли Чэн прижался спиной к стулу, прикрыл грудь одной рукой и яростно задышал.

Его пальцы задрожали и указали на Ли Синяня: «Ты— ты негодяй!»

Ли Синянь наклонил голову и продолжил говорить тем же сердитым тоном: «Папа, что у тебя за реакция? Партнёры уже здесь. Я их отвёз развлечься. Что не так? Разве раньше деловые переговоры проходили не так же?»

Ли Чэн на минуту глубоко вздохнул, прежде чем схватить документы со стола и швырнуть их в Ли Синяня.

Ли Синянь увернулся. Несмотря на то, что он избежал удара папкой по голове, документы внутри были разбросаны, а бумага формата А4 рассыпалась по земле. Острая бумага порезала его левый глаз.

Всего в одном сантиметре от глаза бумага формата А4 поцарапала его.

Глаза Ли Синяня потемнели, он поднял руку и осторожно коснулся царапины.

Очень неглубокая рана, вытекло немного крови, но было очень больно.

Ли Чэн опрокинул стол и сказал: «Ты тратишь время впустую, я несколько раз говорил тебе, что сотрудничество с «Чуаньхэ Констракшн» очень важно для нас?!»

Ли Синянь нежно потёр кончики пальцев и ничего не сказал.

Ли Чэн разозлился, он опять швырнул в него папкой. Ли Синянь снова увернулся.

«Как ты посмел?» Ли Чэн разозлился ещё больше. Он на мгновение задохнулся и сказал: «Позвони людям из "Чуаньхэ Констракшн", чтобы извиниться и сказать, что мы готовы снизить цену. Принеси несколько бутылок хорошего вина на завтрашний ужин. Мы должны сохранить это сотрудничество!»

Ли Синянь поднял голову и моргнул: «А что, если я скажу "нет"?»

Ли Чэн, вероятно, запыхался. Выслушав слова Ли Синяня, он перестал дышать. Он сразу же начал насмехаться: «Ну, разве ты не тоскуешь по сельской жизни? Не так ли? Если ты не позвонишь им, собирай свои вещи и отправляйся в деревню!»

Ли Синянь был зол, потому что у него был порезан уголок глаза. Выслушав слова Ли Чэна, его глаза мгновенно загорелись.

«Серьёзно?!»

Он планировал разрушить сотрудничество с Чжуанхэ. Но неожиданно оказалось, что Ли Синянь уже это сделал. Ли Чэн собирался отправить его в деревню.

Для достижения цели не потребовалось никаких усилий. Это ли не хорошо?

Ли Чэн, естественно, увидел глаза Ли Синяна. Он чувствовал, что его сердцу стало ещё хуже.

Он сказал, что хочет отправить Ли Синяня в деревню. Он угрожал. Неожиданно Ли Синянь стал выглядеть очень счастливым, поэтому Ли Чэн не мог продолжать угрожать.

Прежде чем Ли Чэн ответил, Ли Синянь снова спросил: «Правда, папа? Я могу поехать в деревню?»

Ли Чэн поднял палец, некоторое время, указывая на него. Его рука повернулась к двери: «Убирайся отсюда!»

Ли Синянь улыбнулся: «Отлично! Я сейчас соберу вещи!»

С этими словами он побежал обратно в свою комнату и начал собирать вещи.

Ли Чэн снова разозлился на Ли Синяня, но в течение двух минут не мог перестать беспокоиться.

Его старший сын постоянно стремился бороться за семейную собственность и изо всех сил проявить себя на работе, поэтому он всегда уверенно обнимал Ли Синяна.

На самом деле Ли Чэн не хотел отправлять Ли Синяна в деревню, потому что его работоспособность была действительно сильной. Но, глядя на него, казалось, что он и вправду хочет жить в сельской местности.

Что делать? Если Ли Синянь действительно уедет, в компании так много всего, не нужно ли будет децентрализовать власть другим семьям?

Пока Ли Чэн размышлял, Ли Синянь уже собрал свои вещи.

Он взял не так уж много. В дополнение к необходимому электронному оборудованию и сертификатам Ли Синянь забрал с собой несколько сменных вещей.

Чтобы Ли Чэн внезапно не пожалел об этом, Ли Си забронировал билет и продолжал думать о том, как дальше будоражить своего отца.

Деревня, о которой они часто говорили, находилась в их родном городе Су Сити. После того как бабушка скончалась три года назад, дом пустовал, он оказался подходящим для Ли Синяна, который собирался переехать туда.

Ли Синянь вытащил свой багаж и случайно встретил тётю Чжан с тёплым молоком.

Увидев, что он собирается уходить, тётя Чжан была ошеломлена: «И? Самый старший из молодых господинов отправляется в деловую поездку?»

Ли Синянь взял у неё из рук подогретое молоко, поднял голову и выпил его залпом: «Примерно то же самое».

Сказав это, он проигнорировал потрясённый взгляд тёти Чжан и потащил свой чемодан на колёсах в кабинет.

Ли Чэн опустил голову, размышляя о плюсах и минусах ухода Ли Синяна. Он услышал звук шагов и звук колёсиков чемодана одновременно. Когда он поднял глаза, то увидел как, Ли Синянь тащил свой багаж.

Лицо Ли Синяна озарила счастливая улыбка: «Папа, я забронировал билет. Я вылетаю в Сучжоу через три часа. Если всё в порядке, я уйду».

«Подожди!» Ли Чэн остановил его. Через десять минут его отношение к Ли Синяню изменилось с гнева на нерешительность.

Ли Чэн хотел, чтобы Ли Синянь остался, но его лицо не позволяло ему этого сказать. То, что он сказал, было похоже на выплеснутую воду изо рта.

Ли Чэн замолчал. Ли Синянь, естественно, знал, в чём заключалась добродетель его отца, поэтому он скривил губы и спросил с улыбкой: «Что случилось, папа? Ты жалеешь об этом?»

Ли Чэн поднял на него глаза, намеренно показывая свою гордость, Ли Синянь добавил: «Я знал, что ты меня не выносишь. Что компания сможет делать без меня? Я могу не возвращаться в родной город Су-Сити. Ты можешь перевести часть акций на моё имя, тогда я не поеду».

Ли Чэну было неловко возвращаться к тому, что он только что сказал, но слова Ли Синяня снова ступили на его минное поле. Что ж, теперь ему не придётся путаться.

Ли Чэн бросил ещё одну папку в него. На этот раз он без колебаний указал на дверь и громко сказал: «Убирайся! Убирайся отсюда! Ты не сможешь вернуться в Пекин без моего разрешения!»

Ли Синянь ответил с расслабленным видом: «Хорошо, я понял». Как будто это не он только что с гордым лицом просил акции.

Он не знает почему. Глядя на поведение Ли Синяня, Ли Чэн запаниковал.

Но паника длилась всего мгновение и продолжала тонуть в гневе.

Ли Синянь открыл дверь и столкнулся с Ли Вэньсином, который вернулся с прогулки.

Ли Вэньсин взглянул на его чемодан и удивлённо спросил: «Ге, ты собираешься в деловую поездку? Так поздно?»

«Это не деловая поездка. Папа попросил меня уехать в мой родной город в Су-Сити. Я не смогу вернуться без его разрешения. Я больше не буду жить дома и не буду заниматься делами компании. Ты должен быстро повзрослеть и взять на себя эту тяжёлую ответственность».

Закончив говорить, Ли Синянь спустился вниз со своим багажом.

Он похлопал Ли Вэньсина по плечу с улыбкой в глазах: «Я собираюсь жить той жизнью, которой хочу, а ты продолжай заниматься компанией».

Ли Вэньсин был немного растерян: «Ге, ты...»

Ему нужно о многом спросить, потому что вопросов было огромное количество. Слова застревали в горле, когда он пытался их произнести.

Он не знал, какой вопрос задать первым.

Ли Синянь знал, что большинство трагедий в его прошлой жизни были судьбой, но, столкнувшись с этим чудаковатым главным героем, у которого было всё от рождения, он все еще не мог справиться с этой болью.

Подождав две минуты, Ли Вэньсин не сказал ни слова. Ли Синянь потерял терпение и вышел со своим багажом.

Звук закрывающейся двери послышался Ли Вэньсину. Он подсознательно оглянулся и увидел фигуру Ли Синяня из окна.

Ли Синянь шёл один по открытой дороге. Уличный фонарь долго отбрасывал его тень. Это должна была быть одинокая картина, но Ли Синянь шёл быстро и совсем не казался жалким.

Ли Вэньсин нахмурился.

Почему он вдруг захотел вернуться в свой родной город? Было ли это папино наказание?

Ли Чэн спустился с верхнего этажа и увидел Ли Вэньсина. Он сразу же сделал любящий взгляд: «Вэньсин? Ты устал? Иди, отдохни».

Ли Вэньсин пришёл в себя, улыбнулся Ли Чэну и провёл его обратно в комнату.

После возвращения в комнату его улыбка исчезла, а глаза стали ещё мрачнее.

Ли Синянь уехал в свой родной город. Кто бы мог сейчас спровоцировать появление его возлюбленного?